

Laura  
Kneidl



Лаура  
Кнайдль

# КТО-ТО НОВЫЙ

**LIKE**  
**BOOK**

Москва  
2022

УДК 821.112.2-31  
ББК 84(4Гем)-44  
К53

SOMEONE NEW

Laura Kneidl

© 2019 by Bastei Lübbe AG, Köln

Дизайн обложки: ZERO Werbeagentur GmbH  
В оформлении обложки использована фотография:  
© FinePic / shutterstock

Перевод с немецкого *Александры Перминовой*

Художественное оформление *Александра Андреева*

**Кнайдль, Лаура.**

К53 Кто-то новый / Лаура Кнайдль ; [перевод с немецкого  
А. Перминовой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с.

ISBN 978-5-04-160238-3

Восемнадцатилетняя Мика – дочь богатых родителей. Они надеются, что она будет учиться в престижном университете. Но Мика поступает в местный колледж и переезжает в отдельную квартиру.

Когда она знакомится с соседями, то с ужасом обнаруживает, что один из них – Джулиан, очаровательный официант, который по ее вине потерял работу. Мика переживает, что парень смотрит на нее с презрением и не позволяет извиниться. Вскоре выясняется, что он высокомерен со всеми и никого не подпускает близко.

Сможет ли Мика завоевать доверие Джулиана и растопить его сердце?

УДК 821.112.2-31  
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-160238-3

© Перминова А., перевод на русский язык, 2022  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Всем, кто отыщет себя  
на страницах этой книги.*

Имей мужество быть самим собой.  
Это процесс, начать который можно когда угодно.

*Анабель Штель*



## Плейлист

Hozier — Someone New  
Selena Gomez feat. Marshmello — Wolves  
Taylor Swift — Dress  
Raleigh Ritchie — Stronger Than Ever  
Demi Lovato — Sorry Not Sorry  
Beyoncé — Hold Up  
MIKA — Grace Kelly  
Selena Gomez — Bad Liar  
Linkin Park — Waiting for the End  
The Darkness — I Believe in a Thing Called Love  
Five Hundredth Year — I Did Something Bad  
Shinedown — DEVIL  
Harry Styles — Sign of the Times  
Jennifer Rostock — Kaleidoskop  
Nightwish — Ever Dream  
A Great Big World feat. Christina Aguilera — Say Something  
Keiynan Lonsdale — Preach  
Selena Gomez feat. Gucci Mane — Fetish  
Hozier — Take Me to Church  
Casper — Flackern, Flimmern  
Snow Patrol — What If This Is All the Love You Ever Get?





# Глава 1

«Ну и долго еще их терпеть?» — в очередной раз задалась я вопросом, когда Гвендолин Финн, лучшая подруга мамы, разглядывала меня. Оценивающим взглядом она скользнула по моим черным волосам и короткой челке, по платью Louis Vuitton, по стареньким туфлям Jimmy Choo из позапрошлой весенней коллекции. Гвендолин сморщила нос, однако на ее окаменевшем от ботокса лице это выглядело как тик.

Но я же с ранних лет живу в высшем свете и со временем научилась читать неподвижные выражения лиц его представителей.

— До меня дошли слухи, что вы, юная леди, не будете поступать в Йель, — заявила миссис Финн. Ее тон показался мне слишком любезным и в то же время формальным, будто она не знает меня с самого рождения. Гвендолин была свидетельницей еще того, как я пачкала пеленки и «поедала» песочные куличики.

— Это правда, — откликнулась я. Теперь понимаю, что чувствовал Сэм Винчестер из «Сверхъестественного», обреченный бесконечно наблюдать за смертями своего брата. А мое проклятье состояло в том, чтобы весь вечер вести один и тот же разговор. Беседы различались подбором слов, но заканчивались одинаково: непониманием и презрением.

— И вы в самом деле собираетесь учиться в местном колледже? Я с тоской посмотрела на выход и кивнула.

Миссис Финн ошеломленно уставилась на меня. В ее взгляде читался намек на отвращение: можно подумать, она боялась, что я подхвачу заразную болезнь в Мэйфилдском колледже.

Мне хотелось рассказать Гвендолин о безупречной репутации Мэйфилда, но она бы не поняла. Все, что не Йель, Браун, Дартмут, Гарвард или Принстон, считалось ниже достоинства людей из высшего общества. Только семестр учебы по обмену в Европе они находили еще более-менее приемлемым.

— Но вы все равно планируете изучать юриспруденцию, не так ли?

— Само собой, — ответила я с фальшивой улыбкой, стараясь не думать о том, как сильно буду ненавидеть годы учебы в колледже. Дело в том, что меня не интересовали ни политика, ни право, ни государственное устройство. В теории профессия юриста должна способствовать справедливости в мире (разумеется, замечательная идея), на практике же богатые люди становятся еще богаче, а бедные — еще беднее. По крайней мере, именно это я наблюдала в последние годы.

— Это, конечно, порадует ваших родителей, — заметила миссис Финн, но на самом деле имела в виду другое: во всяком случае, ты не идешь изучать искусство и не втаптываешь имя своей семьи в грязь.

— А ваш брат? Он же сейчас по Европе путешествует?

— Да, — ответила я, едва не зевнув от скуки. Зачем эта женщина достает меня вопросами, если ответы ей известны? Ну у нее хотя бы лживые сведения, которые старательно распространяли родители. В их глазах правда была слишком позорной, чтобы делиться ею с общественностью. Хотя стыдиться следовало им.

— Мой старший, Картер, провел несколько месяцев в Италии. Замечательный опыт! — Миссис Финн подняла руку и махнула официантке.

Тут же из другого угла комнаты подошла молодая женщина в белой рубашке и черных брюках с подтяжками в тон. Волосы у нее были стянуты в тугий пучок, а глаза — несмотря на улыбку — ничего не выражали. Она не больше меня хотела находиться здесь. Но не моргнув глазом официантка протянула миссис Финн поднос, а та поставила на него пустой фужер и взяла полный бокал шампанского.

— Остались еще канапе с омаром?

— Узнаю на кухне. — Официантка протянула поднос и мне. Покачав головой, я отказалась, хотя немного алкоголя точно сделало бы вечер терпимее. Но я же дочь двух юристов, неразумно грешить против алкогольной политики, тем более в присутствии клиентов, доверивших свои миллионы моим родителям.

— Михаэлла, вот ты где!

Услышав голос моей мамы, мы с миссис Финн тут же повернулись к ней: она направлялась к нам. На маме был темный костюм с плиссированной юбкой, а шпильки ее туфель стучали по полированному мраморному полу. В отличие от подруг, она еще не колола ботокс, но многослойный макияж скрывал морщинки и прятал веснушки. Веснушки, кстати, — это у нас семейное, и я унаследовала их от мамы.

— Битый час ищу тебя, чтобы кое-кого представить. Знакома уже с Маршаллом Миллингтоном? — Мама многозначительно указала на молодого человека, которого тянула за собой. На вид он казался моего возраста — восемнадцать или девятнадцать, зато серый костюм прямо как у моего отца.

— Очень приятно наконец познакомиться с вами, — произнес Маршалл, протягивая руку. Ну до чего приятная у него улыбка!

Я пожала ему руку.

— Маршалл Миллингтон. Славная аллитерация. Ты что, супергерой?

— О чем ты?

— Ну, знаешь, как Питер Паркер или Уэйд Уилсон.

— Кто все эти люди? — поинтересовался Маршалл и озадаченно посмотрел на маму в ожидании помощи. Она бросила на меня предостерегающий взгляд и едва заметно покачала головой. Неприлично молодой женщине рассуждать о комиксах и супергероях. Это удел детей, и притом лишь мальчишек, по крайней мере, в средневековом мире, в котором жили мои родители.

— Человек-паук? Дедпул? Или Халк? Ну который Брюс Беннер.

Замешательство в глазах Маршалла только усилилось. И как им только это удастся? Быть такими якобы искушенными в светских делах и в то же время оторванными от реальности?

А ведь заведи я разговор про Уолл-стрит, Маршалл наверняка выдаст целый монолог на тему акций, валютного курса и мирового рынка.

— Не волнуйся. — Мама пришла ему на помощь. — Мне тоже эти имена ни о чем не говорят. У Михаэлла специфические вкусы. Безумно очаровательные, я бы сказала.

Она погладила Маршалла по плечу, ее браслеты при этом звякнули.

— Миссис Финн? — вернулась официантка. Вместо шампанского она несла на подносе закуски. Миссис Финн, Маршалл и мама взяли по маленькой фарфоровой тарелочке и угостились лакомством.

— А ты не хочешь перекусить? — обратилась ко мне мама.

— Нет, спасибо, совсем не голодна, — соврала я. По правде говоря, я едва не падала в голодный обморок, но так не хотелось в очередной раз объяснять, что омары и икра не вписываются в мою вегетарианскую диету, поэтому я предпочла промолчать.

С наигранным интересом я слушала рассказ Маршалла о стажировке в газете и о том, как он смог взять интервью у Дональда Трампа. Разумеется, Маршалл тоже республиканец, а как иначе? До этого я еще терпела, но как только разговор зашел о нашем президенте, не смогла выдержать больше ни секунды. Под предлогом того, что мне нужно отойти, я поспешила удалиться, пока до меня не добрались клиенты и деловые партнеры родителей.

Я вышла из гостиной, даже не обратив внимания на высокие потолки, темную мебель и огромный эркер, выходящий в сад. Но вместо ванной я сбежала в кухню. Громкие голоса и смех стихли позади, и впервые за весь вечер я вздохнула с облегчением.

В кухне родители появлялись редко, и тем не менее размером она была с однокомнатную квартиру, да еще и оснащена профессиональной плитой, какой позавидовал бы любой первоклассный шеф-повар. Готовила же здесь только домработница Рита. Но закуски, которые сегодня на вечеринке разносили официанты, были сделаны не на этой кухне. Повсюду громоздились покрытые фольгой лотки и контейнеры для хранения.

Один только холодильник чего стоил — монстр из нержавеющей стали с двумя дверцами. В него вместились бы еды на семью из десяти человек. Я открыла этого монстра, но внутри зияла пустота, если не считать смузи и горстки закусок. Закрыв холодильник и сбросив свои Jimmy Choo, я забралась на сервировочный столик — в облегающем платье это оказалось той еще задачей. Родители не допускали дома промышленных сладостей, поэтому Рита всегда прятала для меня шоколадные батончики в дальнем углу шкафа. Но сегодня тайник оказался пуст.

— Изумительно, — в досаде пробормотала я и уже собиралась слезать со столика, как вдруг дверь позади меня отворилась. Вздвогнув, я вцепилась в кухонный шкаф, чтобы не упасть. *Вот черт.* Я медленно обернулась, решив, что это мама проследила за мной. После того инцидента два года назад она редко выпускает меня из поля зрения на подобных мероприятиях. Но в кухню зашла не мама, а официант.

Он застыл как громом пораженный и уставился на меня широко распахнутыми глазами. Из-за попытки слезть со столика платье у меня вздернулось вверх, и парень теперь мог беспрепятственно смотреть на мое красное кружевное белье. Он бесцеремонно разглядывал меня.

— Видом любуешься? — сказала я с вызовом.

Он соизволил поднять взгляд от моей задницы к лицу и равнодушно пожал плечами.

— Честно говоря, черное мне бы больше понравилось, но и красное ничего.

Бестактный ответ совершенно сбил меня с толку. Большинство людей, которые работали на родителей, обращались со мной как с фарфоровой куклой. То ли принимали за наивную дурочку, то ли боялись, что эта избалованная дерзкая девчонка может вышвырнуть вон. Вот и говорили в моем присутствии только то, что, по их мнению, я хотела услышать.

Спрыгнув со столика и натянув платье на бедра, я внимательно осмотрела парня. Уверена, он еще не пытался сегодня всучить мне шампанское. Я бы запомнила эти угловатые черты лица и полные губы, изогнутые теперь в кривую улыбку. Нос у него острый и, пожалуй, великоват, но любой согласится, что

этот официант, бесспорно, самый привлекательный мужчина на вечере. Его каштановые, оттенка темной карамели, волосы чуть-точку длинноваты, как будто давно не стрижены, беспорядочно зачесаны назад — маме такое бы не понравилось.

— Черный — это очень скучно, — наконец возразила я.

— Черный — это очень элегантно.

— А у тебя белье черное? — Я наклонила голову, пытаюсь издали разглядеть цвет его глаз, но из-за искусственного света верхних ламп это сделать не получилось. Уверена только в том, что они голубые либо зеленые, но точно не карие, как мои.

В глазах официанта заиграли озорные огоньки, а на его чисто выбритых щеках образовались ямочки. Совершенно спокойно он поставил поднос на стол, как будто полуголые женщины, лазающие по кухне, для него привычное дело.

— А кто сказал, что на мне вообще есть белье?

— Ты же в курсе, что ты здесь еду разносишь?

— Но я делаю это руками, а не... — он осекся и сомкнул губы, удерживая слово, которое, похоже, вертелось на языке, а затем вздохнул, указывая на открытый шкаф. — Что ты тут делаешь? Ищешь что-то?

— Еду.

— Этого добра тут хватает.

Я фыркнула.

— Это я вижу, но найдется ли хоть что-нибудь без икры, омаров или других мертвых животных?

— Боюсь, нет.

— Черт! — Со стоном я прислонилась к столику и обхватила себя руками, но это не помогло сдержать нетерпеливое урчание в животе. Ну почему я не догадалась по дороге на вечеринку заехать в магазин органической еды?

— Возможно, я смогу тебе помочь. — Официант подошел ближе, и я увидела, что глаза у него зеленые. Но не светлые, как молодая зелень, а темные, цвета осенних листьев, перед тем как они становятся коричневыми и опадают. Не останавливаясь, официант прошел мимо меня в кладовку, где обычно хранились только консервы и сухие продукты. Но сегодня там лежали сумки и куртки. Официант опустил на колени и принялся копать-

ся в сваленных в кучу вещах. Я не видела, что именно он там выискивал, но скоро он встал и подошел ко мне с сэндвичем в руке. Не произнеся ни слова, протянул его мне.

Колебаться я не стала.

— Спасибо, я у тебя в долгу.

— С радостью приму чаевые.

— Обязательно. — Я развернула фольгу на сэндвиче и, удивившись, что мяса в нем нет, жадно откусила кусок — и застонала. На вкус он оказался великолепен, и не только потому, что я ужасно проголодалась. Пышный, свежеиспеченный хлеб, да не просто с сыром и майонезом — но с салатом, огурцами и помидорами, сдобренный капелькой горчицы и чего-то сладкого, что я не смогла определить.

Официант наблюдал за мной. Медленно и придиричиво его взгляд блуждал по моему телу, словно ему была доступна не только внешняя привлекательность, но и моя личность. В этот вечер на меня часто смотрели мужчины, но их любопытство оставляло меня равнодушной. Теперь же сердце забилось быстрее.

— Как тебя зовут? — спросила я с набитым ртом. — Про себя я называю тебя «официант».

— Меня еще и не так называли. — Эти слова легко сорвались с его губ, но, едва он произнес их, в глазах вспыхнуло что-то темное, не соответствовавшее тону.

В раздражении я ждала, когда же официант назовет свое имя, но он молчал.

— Отвечай же, — настойчиво потребовала я.

Не представляю, зачем мне так понадобилось его имя, ведь вряд ли мы еще когда-то увидимся. В этих предприятиях по выездному обслуживанию текучка кадров. Студенты приходили и уходили, как позволяла учеба. Но я сомневаюсь, что мой собеседник был одним из них. Казалось, он немного старше, около двадцати пяти, но, может, он изучал что-то особенно сложное, например медицину, или получал докторскую степень в какой-то другой области.

— Джулиан, — наконец ответил официант, и ничего больше: Джулиан. Ни титула, ни фамилии, чтобы выделиться и показать, сколько денег у его семьи.